

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 330

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.3.258–273

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США В 1920-е годы НА ДИНАМИКУ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ (Критическая оценка сложившихся взглядов)

А.В. Тебекин

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Актуальность представленного исследования определяется тем, что затянувшийся с 2020-го года мировой экономический кризис заставляет обратиться к историческому опыту протекания в мировой экономике событий, адекватных по своей природе возникновения, силе влияния и инерционности последствий для общества, среди которых выделяется мировой экономический кризис 1920–1930-х гг., именуемый кризисом Великой депрессии. Целью исследования является анализ влияния проблемы управления развитием сельского хозяйства США в 1920-е годы, включая вопросы тарифного регулирования, на динамику Великой депрессии в интересах локализации воздействия ожидаемого мирового финансового кризиса на национальную экономику. Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении совокупности объективных и субъективных факторов, определивших логику принятия американской администрацией управленческих решений в сфере сельского хозяйства и связанных с ней проблем тарифного регулирования, а также в определении характера влияния этих решений на развитие внутренних и внешнеэкономических процессов в канун и в период Великой депрессии. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования аналитических оценок процессов развития кризиса Великой депрессии в части решения проблемы управления развитием сельского хозяйства США в 1920-е годы и связанными с ней вопросами тарифного регулирования, при решении проблем преодоления текущего экономического кризиса.

Ключевые слова: *анализ влияния проблемы, управление развитием, сельское хозяйство США, тарифное регулирование, динамика Великой депрессии.*

Введение

Затянувшийся с 2020-го г. мировой экономический кризис [19], провозглашенный многими политиками как закончившийся и признанный преодоленным многими экономистами, заставляет обратиться к историческому опыту протекания в мировой экономике событий, адекватных по своей природе возникновения, силе влияния и инерционности последствий для общества. Среди исторических событий, аналогичных экономическому кризису 2020-х гг., многие специалисты обоснованно

обращают внимание на глобальный мировой экономический кризис 1920–1930-х гг., именуемый кризисом Великой депрессии [2; 4; 5; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 21].

Выделение кризиса 1920-х гг. как объекта анализа для оценки ожидаемой динамики и возможных последствий текущего мирового экономического кризиса и предопределило выбор темы исследования.

Цель исследования

Целью исследования является анализ влияния проблемы управления развитием сельского хозяйства США в 1920-е гг., включая вопросы тарифного регулирования, на динамику Великой депрессии в интересах локализации влияния ожидаемого мирового финансового кризиса [7;18] на национальную экономику.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные анализу проблемы управления развитием сельского хозяйства США в 1920-е годы как составляющей Великой депрессии, таких авторов как Б. Бернанке [25], М. Бордо, Дж. Лэндон-Лайн [26], Дж. Гэлбрейт [34], Э. Джалил [33], Д. Кеннеди [35], Ч. Кэломирис [27], М. Скоузен [39], В.В. Согрин [17], М. Фридман [30], Л. Чандлер [28] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские научные наработки по рассматриваемой проблематике [18].

Основные результаты исследований

Когда в американской экономике появились предпосылки кризиса, инаугурация нового, 31-го президента США Герберта Гувера, состоявшаяся 4 марта 1929 г., воспринималась с воодушевлением и надеждой на изменение положения в стране к лучшему.

События подобного политического масштаба нередко связаны с позитивными эмоциями, но в случае с избранием президентом Г. Гувером можно выделить сразу несколько причин, способствовавших формированию в американском обществе атмосферы эмоционального подъема.

Во-первых, после окончания Первой мировой войны, когда из Старого света в Новый истек золотой поток от продажи оружия, в США не могли перестроить экономику на сопоставимый по рентабельности с гонкой вооружений бизнес в силу отсутствия такового в природе. Безусловно, это накапливало депрессивные настроения в обществе.

Г. Гувер, имеющий инженерное образование, воспринимался в обществе как высокообразованный человек, способный преобразовать экономику.

Немногим более месяца после инаугурации, Г. Гувер заявил о том, что не поддержит законопроект о помощи фермерам Мак Нэри-Хаугена (McNary-Naugen Farm Relief Bill), касающийся болезненной для американской экономики проблемы развития сельскохозяйственной отрасли.

Необходимо отметить, что в тот период сельскохозяйственная отрасль играла огромную роль в экономике США. По состоянию на 1929 г. в ней

трудилось более 20 % трудоспособного населения. 44 % населения являлись сельскими жителями. Более 50 % штатов были преимущественно сельскими (по структуре населения, экономике, образу жизни и политическому представительству) [35].

В этой связи рассмотрим более подробно решения американской администрации по проблемам развития сельскохозяйственной отрасли в преддверии и в период Великой депрессии.

Проблемы сельскохозяйственной отрасли США 1920-х имели те же истоки, что и экономика страны в целом. Следует отметить, что в период Первой мировой войны США обогатились не только на торговле оружием и боеприпасами, но и на поставках в воюющую Европу продовольствия как товаров первой необходимости.

Именно ведущаяся по другую сторону Атлантики война создала условия для формирования очень высоких цен на сельхозпродукцию, обусловленных резким ростом спроса на нее европейских стран.

Также как и работники промышленных отраслей США, американские фермеры быстро свыклись с процветанием, обусловленным ростом спроса и цен на их продукцию. А вот расставание с высокими ценами на продукцию США после окончания в 1919 г. Первой мировой войны, когда население европейских стран вернулось к мирным профессиям, и производство в Европе стало восстанавливаться, увеличивая предложение и снижая рыночные цены, для американских фермеров (как и для производителей промышленной продукции) протекало очень болезненно.

Инерция перепроизводства сельхозпродукции в США, не подкрепленная большими объемами экспорта в Европу, привела к существенному снижению уровня жизни американских фермеров и застою в экономическом развитии сельхозотрасли (впрочем, как и других отраслей производства). Более того, сотни тысяч американских фермеров, осуществившие масштабные капитальные вложения в приобретение земли и средств сельхозпроизводства, преимущественно за счет кредитов, в расчете на сохранение тенденции растущего спроса, в итоге не получили желаемых объемов сбыта по приемлемым ценам, и в итоге оказались в ситуации, когда они были не в состоянии справиться с принятым на себя в виде кредитных обязательств финансовым бременем [40].

Рассчитывая на высокие цены на сельхозпродукцию, американские фермеры скупали соседние фермы и земли по высоким ценам, влезая в долги ради будущих высоких прибылей. Но когда цены после окончания Первой мировой войны обвалились, фермеры США стали требовать помощи от государства. Дополнительные градусы в рост напряженности в этой сфере внес тот факт, что пока в середине 1920-х гг. экономика США в целом еще воспринималась как процветающая, в сельскохозяйственной сфере на этом фоне депрессия неизменно возрастала [31].

На этой волне и сформировался законопроект Макнери-Хаугена (рис.1).

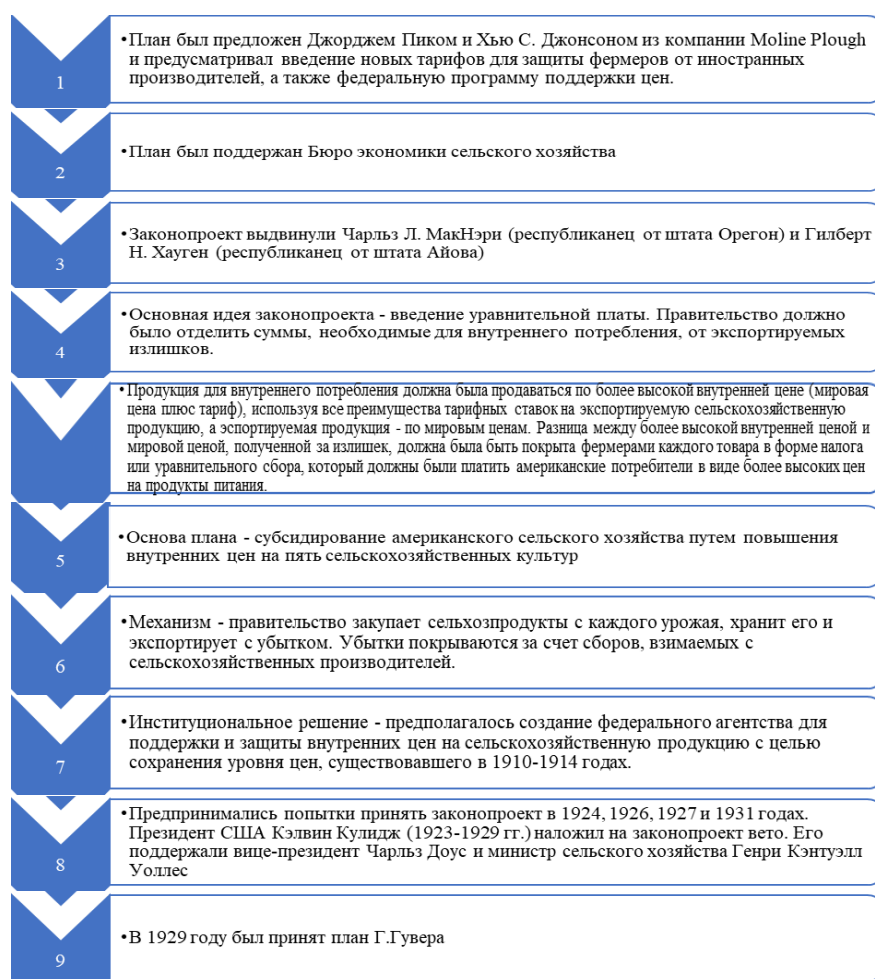

Рис. 1. Краткая характеристика законопроекта Макнэри-Хаугена о помощи фермерам

К законопроекту Макнэри-Хаугена, предполагающего поддержку сельскохозяйственной отрасли за счет сборов с сельхозпроизводителей, носившему в известной мере популистский характер, действительно было много вопросов. Поэтому, когда Г. Гувер спустя месяц с небольшим после вступления в должность предложил для решения сельскохозяйственной проблемы страны вместо механизма, предусмотренного законопроектом Макнэри-Хаугена, создать иной инструмент, способный «перенести сельскохозяйственный вопрос из области политики в сферу экономики» [35], это было воспринято в обществе с одобрением.

Спустя всего два месяца после этого заявления Г. Гувер подписал Закон о сельскохозяйственном маркетинге («Agricultural Marketing Act of 1929»), основные характеристики которого представлены на рис.2.

Если законопроект Макнэри-Хаугена противоречил по своей природе основным постулатам рыночной экономики, требовал больших бюджетных средств и, по сути, напрямую вовлекал правительство в бизнес [32], то в

законе «Agricultural Marketing Act of 1929» Г. Гувер воплотил ключевой принцип управления государством, согласно которому правительство лишь стимулирует добровольное сотрудничество сельхозкооперативов и объединений.

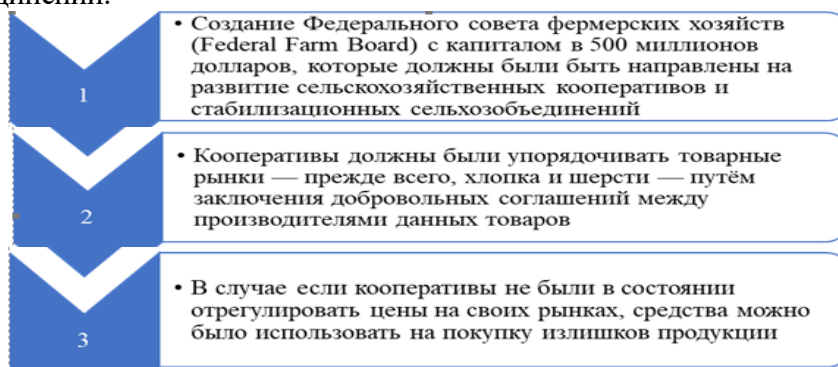

Рис.2. Краткая характеристика закона Г. Гувера о сельскохозяйственном маркетинге 1929 г.

При этом на первой же встрече с руководством Федерального совета фермерских хозяйств Г. Гувер заявил, что «федеральные чиновники получили в своё распоряжение беспрецедентную, по меркам США, власть и финансовые ресурсы» [35].

Рассматривая закон «Agricultural Marketing Act of 1929» как антипод законопроекта McNary–Haugen Farm Relief Bill, президент Гувер был убежден, что попытки заменить в последнем добровольное сотрудничество сельскохозяйственного бизнеса и власти принудительной бюрократией явились бы первым шагом к тирании. При этом Г. Гувер считал, что «прямое вмешательство правительства в частную экономику возможно только при очевидной неадекватности добровольного сотрудничества (власти и бизнеса – прим автора)» [там же].

Что же помешало президенту США Г. Гуверу уберечь страну от краха Великой депрессии несмотря на то, что он принимал научно обоснованные решения, о чем свидетельствует рассмотренное в качестве примера принятие закона «Agricultural Marketing Act of 1929», а также реализация им других инициатив с начала 1920-х годов (еще не будучи президентом)?

Пожалуй, наиболее образно и емко на этот вопрос ответил американский писатель, журналист, лауреат Пулитцеровской премии Уолтер Липпман: «В царстве разума он [Гувер] необычайно сильный человек; в области безумия он исключительно слаб для государственного деятеля; его легко сбить с толку» [там же].

Формулировка «область безумия» достаточно точно характеризует то состояние американской экономики, к которому привыкли ее участники за годы Первой мировой войны – огромные объемы экспорта по очень высоким ценам. Безумие же заключалось в том, что в американском обществе все были уверены, что такое процветание продлится вечно.

Тот аспект, что Г. Гувер «в области безумия исключительно слаб для государственного деятеля; его легко сбить с толку» [35], с одной стороны, подтверждается следующим примером.

С одной стороны, исследователи отмечают, что Г. Гувер оказался неспособен противостоять усилению протекционизма в США. В частности, речь идет о том, что несмотря на принятый в 1922 г. закон о тарифах (Fordney-McCumber Tariff), установивший большинство импортных пошлин в Америке на запретительно высоких уровнях [29] (рис.3), в 1928 г. в США представители республиканской партии и значительное число представителей партии демократов требовали ещё более высоких пошлин.

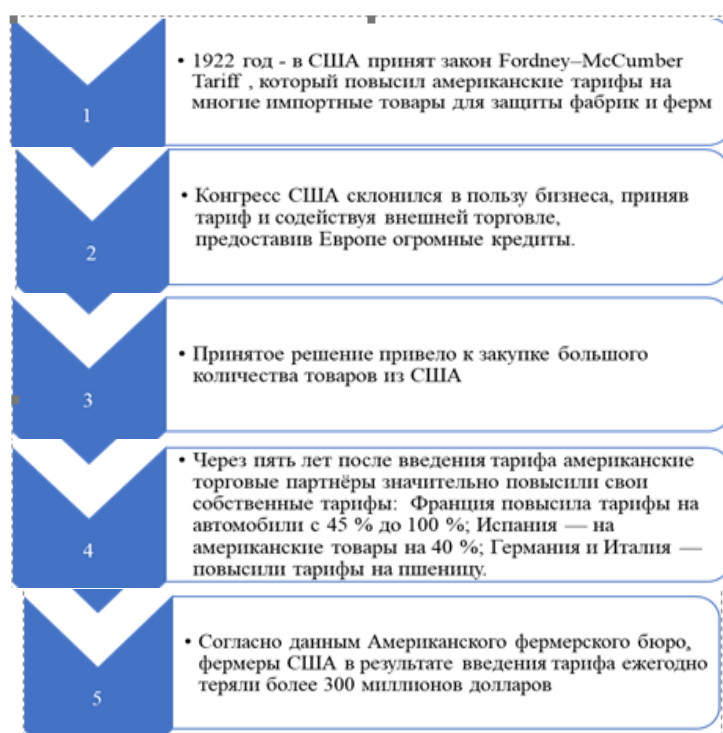

Рис. 3. Влияние принятого в США в 1922 году закона Fordney–McCumber Tariff на экономику сельского хозяйства страны

Отмечается, что Г. Гувер согласился с планом своей республиканской партии по пересмотру тарифов в сторону дальнейшего их увеличения, обосновывая (или оправдывая) этот шаг возможностью защитить таким образом сельскохозяйственный сектор американской экономики от импорта иностранной сельхозпродукции. Также большие надежды возлагались на деятельность создаваемой Комиссии по тарифам, которая могла бы регулировать импортные пошлины на товары до 50 %, применяя так называемый «гибкий тариф». В конечном итоге эта инициатива вылилась в принятие в 1930-м г. закона Смута-Хоули о тарифе (The Hawley–Smoot Tariff Act) (рис.4).

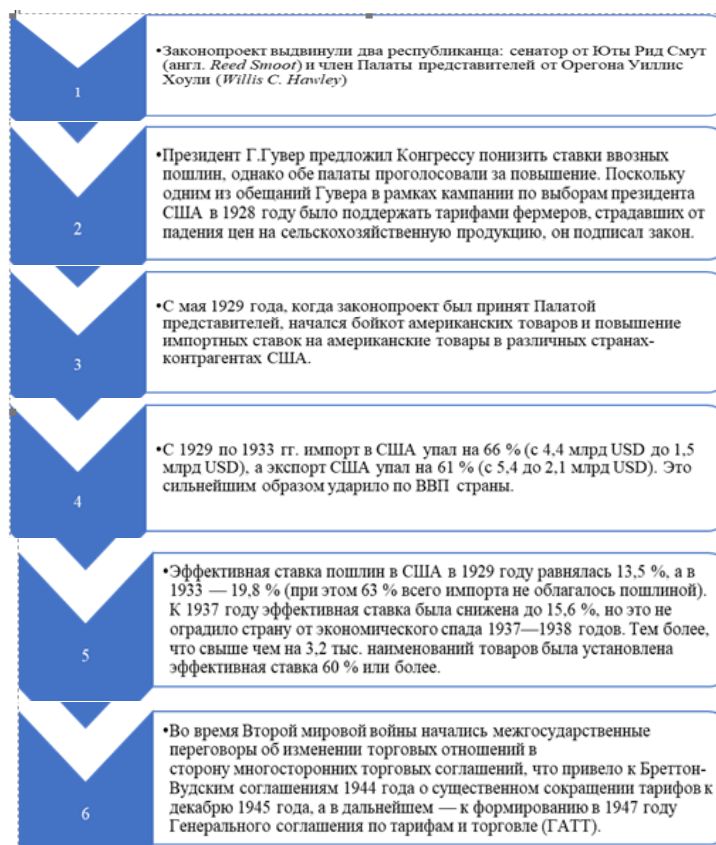

Рис. 4. Влияние закона Смута-Хоули о тарифе на экономику США и динамику мировой торговли

Комментируя принятый в 1930-м г. в США Закон о таможенном тарифе Смута–Хоули, необходимо отметить следующее. Во-первых, поднятие США импортных пошлин более чем на двадцать тысяч наименований импортируемых товаров вызвало адекватную реакцию со стороны других стран мира, которые в ответ подняли пошлины на американские товары. Как следствие, товарооборот между США и Европой резко упал, усугубив кризис Великой депрессии [24].

Во-вторых, внутри США было очень много противников принятия *The Hawley–Smoot Tariff Act*, который, например, однопартиец Г. Гувера сенатор Дж. У. Норрис назвал «совершенно безумной защитой» [35].

Более тысячи американских экономистов, включая Пола Дугласа (одного из авторов производственной функции Кобба-Дугласа), Ирвинга Фишера, Фрэнка Тауссига (ярких представителей неоклассического направления в экономической науке) и др., подписали петицию Г. Гуверу с просьбой наложить президентское вето на этот закон [1]. По этому же поводу в Белом доме с Г. Гувером встречался Генри Форд [38], а банкир Томас Ламонт предлагал «наложить вето на тупую идею повышения тарифов» [35].

В-третьих, комментируя роль президента Г. Гувера в принятии *The Hawley–Smoot Tariff Act*, необходимо отметить, что он не был сторонником

этого закона. Более того, он предлагал Конгрессу понизить ставки ввозных пошлин (см. рис.4). Но обе палаты проголосовали за повышение тарифов. Кроме того, необходимо отметить, что одним из предвыборных обещаний Г. Гувера в 1928 г. в рамках кампании по выборам президента США было обещание поддержать тарифами фермеров, испытывавших серьезные экономические проблемы в связи с падением цен на сельскохозяйственную продукцию.

Разумеется, Г. Гувер не добился бы высот политической карьеры, как на поприще президента США, так и ранее министра торговли (1921–1928 гг.), если бы не говорил то, что от него хотят услышать окружающие (граждане страны, однопартийцы и т.д.).

В целом поведение Г. Гувера при подписании Закона о таможенном тарифе Смута–Хоули вполне согласуется с положениями концепции логического инкрементализма Ч. Линдблома (рис.5), изложенной в его труде «Наука доведения дел кое-как» [37], согласно которой «принятие политических решений, плохо согласуется с реальной политической ситуацией» [37].

Рис. 5. Основные положения концепции инкрементализма Ч. Линдблома [37].

Таким образом, когда Г. Гувера упрекают в том, что он в проблеме тарифов «оказался неспособен противостоять усилению протекционизма в

США» [35], необходимо отметить, что он был заложником своего положения (впрочем, как и любой публичный политик). В то же время по воспоминаниям современников, комментировавших обвал фондового рынка в США в октябре 1929г. (биржевой крах, положивший начало Великой депрессии»), пришедшийся на первый год президентства Г. Гувера, они были впечатлены тем мужеством, с которым он принял этот удар. Вот, что писала в те дни New York Times: «никто на его (Г. Гувера – прим. автора) месте не мог бы сделать больше; очень немногие из его предшественников смогли бы сделать столько же, сколько сделал он» [38].

В-четвертых, когда американские власти на фоне падения экономики страны после окончания Первой мировой войны решили реализовывать режим автаркии, рассчитывая, что введение тарифов обеспечит самообеспеченность и самодостаточность замкнутого воспроизводства на внутреннем рынке как относительно изолированной от остального мира системы, они не учли негативного влияния этого режима на динамику внешнеэкономической деятельности, на ВВП страны в целом. Кроме того, абсолютно иллюзорным оказался механизм поддержания высоких внутренних цен при падающей экономике, а значит и при отсутствии достаточных по объемам источников для покрытия возникающих у производителей убытков.

В-пятых, политика автаркии США, проявившаяся, в том числе, в принятии в 1930-м г. закона Смута-Хоули о тарифе вызвала бурную реакцию у стран – внешнеторговых партнеров. Восприняв новое американское законодательство как реализацию принципа «разори соседа» (являющегося фактически приоритетным в деятельности США на мировой арене), лидеры стран-партнеров в ответ значительно повысили свои собственные тарифы (рис.3). Таким образом, закон The Hawley–Smoot Tariff Act по выражению Дэвида Кеннеди «усилил национализм во всём мире» [35].

Собственно, в условиях цикличного развития мировой экономики это вполне закономерный процесс, который сегодня принято комментировать волнами глобализации и интеграции на этапе роста экономики, с одной стороны, и волнами деглобализации и дезинтеграции на этапе спада экономики и преодоления кризиса, с другой стороны.

В-шестых, отсутствие должного учета руководством страны циклических закономерностей экономического развития в США 1920-х гг., сопряженное с общественными ожиданиями того, что период процветания в национальной экономике будет длиться вечно (не опровергавшееся руководством страны). Принятие законов в области поддержки фермерских хозяйств и тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, носящих, с одной стороны, популистский характер, а, с другой стороны, характер автаркии, внесло свой весомый вклад в усиление кризиса Великой депрессии.

Обсуждение результатов и выводы

Затянувшийся с 2020-го г. мировой экономический кризис заставляет обратиться к историческому опыту протекания в мировой экономике событий, адекватных по отдельным своим характеристикам мировому

экономическому кризису 1920–1930-х гг., именуемому кризисом Великой депрессии. Анализ причин, особенностей протекания и последствий кризиса Великой депрессии, спроецированных на сегодняшние события, представляют несомненный интерес.

Проведенные исследования показали, что проблемы сельскохозяйственной отрасли США 1920-х гг. имели те же истоки, что и экономика страны в целом. В период Первой мировой войны обогащение США происходило не только на торговле оружием и боеприпасами, но и на поставках в воюющую Европу продовольствия как товаров первой необходимости за счет резкого роста спроса европейских стран на сельхозпродукцию в этот период и формирования очень высоких цен на нее.

После окончания Первой мировой войны производство в Европе стало восстанавливаться, увеличивая предложение и снижая рыночные цены, ухудшая для американских фермеров (как и для производителей промышленной продукции), условия сбыта, что воспринималось ими очень болезненно, привело к существенному снижению уровня жизни, застою в экономическом развитии сельхозотрасли. Проблема усугублялась высоким финансовым бременем за счет взятых кредитных обязательств. Сложившаяся экономическая ситуация обусловила требования фермеров США помощи от государства. Дополнительные градусы в рост напряженности в этой сфере внес тот факт, что пока в середине 1920-х гг. экономика США в целом еще воспринималась как процветающая, в сельскохозяйственной сфере на этом фоне депрессия неизменно возрастала.

Анализ факторов, помешавших президенту США Г. Гуверу уберечь страну от краха Великой депрессии несмотря на принятие научно обоснованных решений (Закон о сельскохозяйственном маркетинге 1929 г. и другие инициативы) показал, что к рассматриваемому временному периоду в американском обществе закрепились идеи о том, что экономическое благополучие, обусловленное огромными объемами экспорта по высоким ценам, сложившимся в годы Первой мировой войны, будет безгранично долгим.

Последующее повышение импортных пошлин с целью поддержки фермеров, страдавших от падения цен в послевоенные годы, вызвало соответствующий ответ в других странах мира, которые подняли пошлины на американские товары, в результате чего произошло резкое падение товарооборота между США и Европой и усугубило кризис Великой депрессии.

Обратим внимание на то, разрешение затяжных США в 1920-х гг. тарифных войн произошло только в 1944 г. с принятием Бреттон-Вудского соглашения, что послужило основой для заключения в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Таким образом, отсутствие должного учета руководством страны циклических закономерностей экономического развития в США 1920-х гг., сопряженное с общественными ожиданиями того, что период процветания в национальной экономике будет длиться вечно (не опровергавшееся руководством страны), привело к тому, что принятие законов в области поддержки фермерских хозяйств и тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, носящих, с одной стороны,

популистский характер, а, с другой стороны, характер автаркии, лишь усилили кризис Великой депрессии.

Фактически руководство США в 1920-е гг. пренебрегло учетом циклических закономерностей в экономике, которые, например, применительно к циклам английского экономиста Джозефа Китчина, сформулированного в те же 1920-е гг. [36], можно интерпретировать как время вкладывать в бизнес (в период роста экономической активности) и время вкладывать в золото (в период спада экономической активности - при приближении к ее минимуму).

Уместно вспомнить, что именно Великая депрессия послужила толчком для разработки Джоном Фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном теории игр [23] как набора инструментов, обеспечивающих своеобразную подушку безопасности от ударов экономических кризисов.

За последнее столетие государства, конечно, научились создавать подушки безопасности в виде золотовалютных резервов, фондов национального благосостояния и т.п. Другое дело, кто и как пользуется этими запасами. Так, когда после начала СВО было заморожено более половины золотовалютных резервов, размещенных за рубежом [16], главе ЦБ РФ Э. Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы депутатом А. Куринным был задан вопрос: «В результате санкций недружественных государств РФ потеряла половину своих золотовалютных резервов, что поставило нашу страну в крайне сложное положение. Чувствуете ли вы свою личную ответственность и ответственность своей команды за произошедшее? Почему неоднократные публичные предложения ... о необходимости диверсификации наших резервов, о необходимости их вложения в собственную экономику, а не ценные бумаги недружественных государств остались не услышанными со стороны Центробанка и экономического блока правительства РФ?» [6], чиновница ушла от прямого ответа, заявив: «Понимаю, в какой ситуации мы находимся» [там же].

Но понимать происходящие события и предпринимать (либо не предпринимать) какие-то действия это не одно и то же.

Если обратиться к статистике ведения санкционных войн США за последние 70 лет (рис. 6) [19], то легко убедиться, что основным, традиционным орудием этих войн является заморозка активов неудобных оппонентов.

В этой связи представляется более корректным вопрос главе ЦБ РФ Э. Набиуллиной депутатом М. Делягиным: «кто из руководства ЦБ РФ и какое именно наказание понёс за свои действия или бездействие или, может быть, если я неправильно трактую ситуацию и направленность действий Банка России, кто и какую именно получил за это награду?» [3]. Но есть еще обстоятельство, связанное с заморозкой российских золотовалютных резервов за рубежом, о котором так или иначе умалчивают даже депутаты. Дело в том, что отечественная экономика никак не отреагировала на заморозку половины золотовалютных резервов страны за рубежом не благодаря титаническим усилиям и эффективной деятельности ЦБ РФ и экономического блока Правительства РФ, а ровно потому, что никто из указанных управленцев эти

российские активы по сути, работающие на экономики других стран, в Россию возвращать не собирался.

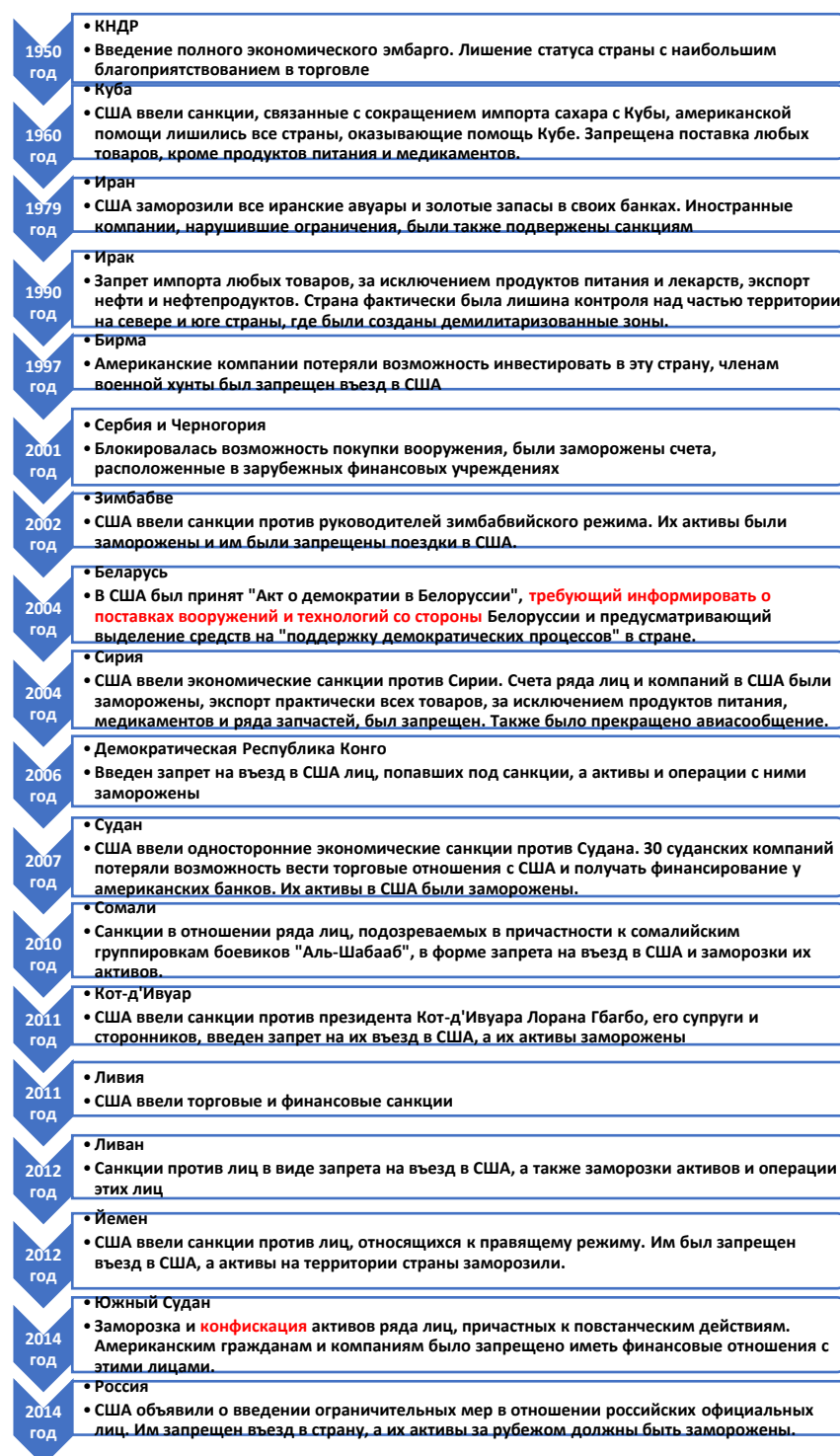

Рис. 6. Санкционные войны США в мире в период с 1950-го по 2014 год [19]

Тезис же Э. Набиуллиной о том, что «...в ответ на «заморозку» этих активов мы ввели зеркальную, ответную меру...» [6], очень напоминает рассмотренную в данной статье тарифную войну времен Великой депрессии. Это с одной стороны. С другой стороны, тезис о зеркальности мер, когда у США как у основного оппонента, ВВП выше российского в 13,7 раза, да и у других партнеров США по G7 ВВП больше, чем у России, звучит крайне неубедительно.

Основные же выводы, связанные с рассмотрением характера решения проблемы развития сельскохозяйственной отрасли в США и связанного с ним тарифного регулирования, сводятся к следующему.

Во-первых, в развитии национальной экономики обязательно необходимо учитывать цикличность ее развития. Тем более, что экономический кризис, обусловленный сменой технологических укладов 2020-х гг., еще не закончен [20], и Великая депрессия в ближайшие годы еще может повториться. Причем нужно учитывать влияние на экономику суперпозиции циклов экономической активности различной длительности и амплитуды [22].

Во-вторых, попытка США взвинтить в период Великой депрессии и без того высокие тарифы не только не спасла национальную экономику, но и, напротив, усилила кризис в стране. Кроме того, возникшая в международной торговле тарифная война негативно сказалась на мировой экономике в целом и была свернута только в середине 1940-х гг. (принятие Бреттон-Вудского соглашения (1944-й г.) и заключение Генерального соглашения по тарифам и торговле (1947-й г.).

В этой связи следует отметить, что шаги Минфина РФ по увеличению в 2025 г. налогов [12], если и приведут к сиюминутному эффекту по наполнению бюджета (что тоже не гарантировано), то к росту национальной экономики (которая за последнее десятилетие в долларовом эквиваленте абсолютно не выросла) не приведут абсолютно точно. Как бы ни подчеркивало Минэкономразвития РФ выход страны на четвертое место в мире по показателю ВВП по паритету покупательной способности [15], достаточно спросить любого гражданина о том, как он ощутил этот рейтинговый рост в своем домохозяйстве.

В-третьих, когда основной оппонент в мировой экономике действует столетиями, исповедуя идею «разори соседа», при выстраивании экономических отношений с ним нельзя пренебрегать принципами осмотрительности и осторожности.

Список литературы

1. «1,028 Economists Ask Hoover To Veto Pending Tariff Bill»: Professors in 179 Colleges and Other Leaders Assail Rise in Rates as Harmful to Country and Sure to Bring Reprisals // «The New York Times». – 1930. May, 5.
2. «Ревущие двадцатые» повторяются ровно через 100 лет? Будьте осторожны в своих желаниях! <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/revushchie-dvadsatye-povtoriaiutsia-rovno-cherez-100-let-bud-te-ostorozhny-v-svoikh-zhelaniakh> (Дата обращения 01.06.2024).

3. В Госдуме спросили Набиуллину - кого наказали за потерю \$300 млрд. долларов ЗВР России. <https://dzen.ru/a/ZEMIQMepdQ0iQi2q> (Дата обращения 01.06.2024).
4. Великая депрессия может повториться: что происходит с банковской системой США. <https://tolknews.ru/ekonomika/141826-pochemu-v-ssha-zagovorili-o-povtorennii-velikoy-depressii> (Дата обращения 01.06.2024).
5. Вероятность новой Великой депрессии в США оценили. https://lenta.ru/news/2023/03/13/depressive_usa/ (Дата обращения 01.06.2024).
6. Глава ЦБ ушла от прямого ответа на вопрос об ответственности за «заморозку» резервов России. <https://newdaynews.ru/moscow/757123.html> (Дата обращения 01.06.2024).
7. Грозит ли мировой экономике новый финансовый кризис? https://www.equipnet.ru/articles/finans/finans_943.html (Дата обращения 01.06.2024).
8. Дениэль Шерберг: Уроки истории 1929. Может ли великая депрессия повториться в 2020? <https://profitgate.ru/article/516-deniel-sherberg-uroki-istorii-1929-mozhet-li-velikaja-depressija-povtoritsja-v-2020.html> (Дата обращения 01.06.2024).
9. Лин Олден о том, может ли повториться Великая Депрессия. Есть над чем подумать. <https://profitgate.ru/article/519-lin-olden-o-tom-mozhet-li-povtoritsja-velikaja-depressija-est-nad-chem-podumat.html> (Дата обращения 01.06.2024).
10. Может ли повториться Великая депрессия? <https://www.finam.ru/voxdiscussion/moget-li-povtoritsya-velikaya-depressiya/> (Дата обращения 01.06.2024).
11. Можно ли ожидать повторения Великой Депрессии в США? <https://smart-lab.ru/blog/819986.php> (Дата обращения 01.06.2024).
12. Налоговая реформа 2025: прогрессивная шкала НДФЛ и новая ставка налога на прибыль. <https://zhiza.evotor.ru/nalogovaya-reforma-2025-progressivnaya-shkala-ndfl-i-novaya-stavka-naloga-na-pribyl/> (Дата обращения 01.06.2024).
13. Почему Великая депрессия США должна повториться. К чему готовиться? <https://dzen.ru/a/YTSmSnq5OlhtZruG> (Дата обращения 01.06.2024).
14. РИА Новости: Соединенные Штаты Америки готовятся к повторению Великой депрессии в 2023 году. https://finance.rambler.ru/markets/50368271/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения 01.06.2024).
15. Россия стала четвертой экономикой мира по ППС. <https://ria.ru/20240531/ekonomika-1949535403.html> (Дата обращения 01.06.2024).
16. Силуанов заявил о заморозке Западом половины золотовалютных резервов России. <https://iz.ru/1304410/2022-03-13/siluanov-zaiavil-o-zamorozke-zapadom-poloviny-zolotovaliutnykh-rezervov-rossii> (Дата обращения 01.06.2024).
17. Согрин В.В. Экономический кризис 1929—1933 гг. в США и современность // *Вестник МГИМО Университета*. 2009. С. 3—18.
18. Тебекин А.В. Предпосылки и последствия кризиса великой депрессии как база для сравнительного анализа с современным мировым кризисом. // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2024. № 1 (65). С. 46—64.
19. Тебекин А.В. Антироссийские санкции запада как индикатор дестабилизации мировой экономики // *Международная экономика*. 2023. № 11. С. 750—775.

20. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. № 2. С. 52–71.
21. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики // Транспортное дело России. 2018. № 5. С. 90–92.
22. Тебекин А.В., Хорева А.В. Учет влияния суперпозиции циклов экономической активности при трансформации управленческих институтов в современных условиях // Управление и политика. 2023. Т. 2. № 1. С. 8–32.
23. Теория игр и экономическое поведение. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн / пер. с англ. под ред. и с доб. Н.Н. Воробьева. Главная редакция физико-математической литературы, изд-ва «Наука», 1970.
24. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. – 356 с.
25. Bernanke Ben. "Nonmonetary Effects of the Financial Crisis in the Propagation of the Great Depression." *American Economic Review* 73, no. 3 (June 1983): 257–276.
26. Bordo Michael D. and Landon-Lane, John, The Lessons from the Banking Panics in the United States in the 1930s for the Financial Crisis of 2007–2008 (September 2010). NBER Working Paper No. w16365, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1678908> (Датаобращения 01.06.2024).
27. Calomiris Charles W., and Joseph R. Mason. "Fundamentals, Panics, and Bank Distress During the Depression." *American Economic Review* 93, no. 5(2003): 1615–1647.
28. Chandler Lester V. *America's Greatest Depression, 1929–1941*. New York: Harper and Row, 1970. – 250 p.
29. Dollar Charles M. (1973). "The South and the Fordney–McCumber Tariff of 1922: A Study in Regional Politics". *Journal of Southern History*. 39 (1): 45–66.
30. Friedman Milton and Anna Schwartz. *The Great Contraction, 1929–1933*. Princeton: Princeton University Press, 1964. – 150 p.
31. George Soule, *Prosperity Decade: From War to Depression, 1917–1929* (1947). PP. 77–78, 229–251.
32. Gleason John Philip. "The Attitude of the Business Community Toward Agriculture During the McNary–Haugen Period." *Agricultural History* 1958 32(2): 127–138.
33. Jalil Andrew. "Monetary Intervention Really Did Mitigate Banking Panics During the Great Depression: Evidence Along the Atlanta Federal Reserve District Border." Forthcoming in the *Journal of Economic History*, 2014.74(01):259–273.
34. John Kenneth Galbraith. *The Great Crash, 1929*. – Boston: Houghton Mifflin, 1955. – 212 p.
35. Kennedy David M. [Freedom from Fear : the American People in Depression and War, 1929–1945](#). – New York; Oxford: [Oxford University Press](#), 2001. – 988 p.
36. Kitchin Joseph. [Cycles and Trends in Economic Factors](#). // [Review of Economics and Statistics](#): journal. – 1923. – Vol. 5, no. 1. – P. 10–16.
37. Lindblom Charles E. (1959), The science of 'muddling through'. *Public Administration Review*, 19. PP. 79–88.
38. Shades of Smoot-Hawley // [«Time»](#). – 1985. – October 7
39. Skousen M. "Why the U.S. Economy is Not Depression-Proof // *Review of Austrian Economics* (1989). P. 75–94.
40. Willard W. Cochrane, *The development of American agriculture: A historical analysis* (U of Minnesota Press, 1979). PP 100–121.

Об авторе:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119991, Российская Федерация (г. Москва, Ленинские горы, д. 1); e-mail: Tebekin@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3098-7710, SPIN-код: 5271-1385.

**THE IMPACT OF MANAGEMENT DEVELOPMENT
PROBLEM IN US AGRICULTURE IN 1920-S ON THE DYNAMICS
OF THE GREAT DEPRESSION**
(Critical assessment of prevailing views)

A.V. Tebekin

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The relevance of the presented study is determined by the fact that the global economic crisis that has dragged on since 2020 forces us to turn to the historical experience of events in the world economy that are adequate in nature, the strength of influence and inertia of the consequences for society, among which the global economic crisis of the 1920–1930s stands out, called the crisis of the Great Depression. The purpose of the study is to analyze the impact of the problem of managing the development of US agriculture in the 1920-s, including tariff regulation issues, on the dynamics of the Great Depression in order to localize the impact of the expected global financial crisis on the national economy. The scientific novelty of the results obtained lies in the identification of a combination of objective and subjective factors that determined the logic of the American administration's decision-making in the field of agriculture and the related problems of tariff regulation, as well as in determining the nature of the impact of these decisions on the development of internal and foreign economic processes on the eve and during the Great Depression. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of using analytical assessments of the development processes of the Great Depression crisis in terms of solving the problem of managing the development of US agriculture in the 1920–s and related issues of tariff regulation, in solving the problems of overcoming the current economic crisis.

Keywords: *problem impact analysis, development management, US agriculture, tariff regulation, Great Depression dynamics.*

About the author:

TEBEKIN Aleksey Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Cultural Policy and Management in the Humanities, Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky Gory, 1); e-mail: Tebekin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.06.2024 г.

Статья подписана в печать 18.09.2024 г.